

3.2. К вопросу о структуре наследственного права

DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-2-059-067

© Ходырева Е.А.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация
eay.07@mail.ru

Аннотация

В представленной статье автором рассмотрены различные доктринальные суждения по вопросу о том, что представляет собой наследственное право и какое место занимает оно в системе права. Целью исследования является определение структурных подразделений подотрасли наследственного права и обоснование взгляда на признание наследственного права подотраслью гражданского права с обозначением присущих ему институтов и субинститутов. Выводы. По итогам проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что наследственное право с учетом содержания образующих ее правовых норм может быть признано только подотраслью гражданского права. Нет достаточных оснований к тому, чтобы рассматривать наследственное право в качестве института гражданского права или в качестве самостоятельной правовой отрасли как структурной единицы системы права. Благодаря предмету правового регулирования наследственное право обособляется от иных подотраслей в системе гражданского права. С учетом специфики предмета и метода правового регулирования подотрасль «наследственное право» подлежит дальнейшей дифференциации на образующие ее институты и субинституты. Сделан вывод о необходимости выделения пяти основных институтов в составе изучаемой подотрасли, центральное место среди которых принадлежит институту права наследования. Правовые нормы этого института в настоящее время рассредоточены по отдельным главам раздела V Гражданского Кодекса РФ и охватывают особенности регулирования как наследственных, так и некоторых связанных с ними правоотношений. Именно такое разнообразие включаемых в институт права наследования отношений позволяет прийти к выводу о необходимости выделения в нем трех субинститутов: субинститут наследственных распоряжений, субинститут наследования по закону и субинститут осуществления права наследования.

Ключевые слова: подотрасль, институт, субинститут, наследственное право, структура права.

Для цитирования: Ходырева Е.А. К вопросу о структуре наследственного права // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. №2. С. 059-067. DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-2-059-067

On the question of the structure of inheritance law

DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-2-059-067

© Khodyreva E.A.

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation
eay.07@mail.ru

Abstract

In the present article, the author considers various doctrinal judgments on the question of what constitutes inheritance law and what place it occupies in the legal system. The purpose of the research is to determine the structural divisions of the sub-branch of inheritance law and substantiate the view on the recognition of inheritance law as a sub-branch of civil law with the designation of its inherent institutions and subinstitutions. Results. Based on the results of the study, the author came to the conclusion that inheritance law, taking into account the content of the legal norms forming it, can only be recognized as a sub-branch of civil law. There are no sufficient grounds to consider inheritance law as an institution of civil law or as an independent legal branch as a structural unit of the legal system. Due to the subject of legal regulation, inheritance law is separated from other sub-sectors in the civil law system. Taking into account the specifics of the subject and method of legal regulation, the sub-branch "inheritance law" is subject to further differentiation into its constituent institutions and sub-institutes. It is concluded that it is necessary to distinguish five main institutions within the studied sub-sector, the central place among which belongs to the institute of inheritance law. The legal norms of this institution are currently dispersed in separate chapters of section V of the Civil Code of the Russian Federation and cover the specifics of regulating both hereditary and some related legal relations. It is this diversity to be included in the Institute of law of inheritance relations allows to conclude on the need for it subinstitute three: hereditary sub instructions, sub succession and sub the exercise of the right of inheritance.

Keywords: sub-branch, institute, sub-institute, inheritance law, legal structure.

For citation: Khodyreva E.A. On the question of the structure of inheritance law // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. №2. Pp. 059-067. (in Russ.). DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-2-059-067

Введение

Вопросам определению структуры наследственного права, как и определению его места в системе гражданского права уделено не так много внимания в россий-

ской правовой доктрине. В тоже время отношения, опосредующие наследственное правопреемство, законодательно обособлены и отражены в нормах V раздела ГК РФ с явным обозначением в нем как общих, так и специальных положений. Внедрение новых правовых конструкций, внесение изменений и дополнений в

нормы ГК РФ о наследовании заставляет задуматься над структурой их размещения, а значит, позволяет обратиться как к определению внутренней структуры наследственного права, так и к уяснению его места в системе гражданского права.

Наследственное право в системе права

В свое время С.В. Пахман в лекциях по гражданскому праву, формулируя вопрос о том, «какое место занимает наследственное право в системе гражданского права», отмечал его самостоятельный характер, обусловленный особенностями «того рокового момента, о котором мы говорили (смерти)» [Пахман, 1897: 176-177]. Но следует ли считать наследственное право подотраслью гражданского права? Можно ли рассматривать его в качестве одного из институтов гражданского права? Имеет ли наследственное право внутреннюю дифференциацию? Эти вопросы нечасто становятся предметом исследования либо научных дискуссий по причине, казалось бы, абсолютной ясности. Но на сегодняшний момент сложно сказать о сформированности единого доктринального подхода к пониманию места наследственного права в системе гражданского права и к определению его внутренней структуры.

Проанализировав возможные мнения по этому вопросу можно обозначить две основные группы взглядов на место наследственного права в системе гражданского права:

1) наследственное право – это подотрасль гражданского права (напр., С.С. Алексеев [Алексеев, 1972: 141], О.С. Иоффе [Иоффе, 2010: 181,189]). Многие цивилисты наследственное право относят к числу одной из подотраслей гражданского права. Но, как правило, утверждение об этом авторами относится к числу бесспорных и в большинстве своем не подкрепляется аргументами [Гатин, 2007; Садиков, 2006; Лескова, 2017; Останина, 2015; Суханов, 2011];

2) наследственное право – это институт гражданского права (напр., В.Н. Гаврилов [Гаврилов, 1999: 2], Т.И. Зайцева [Зайцева, 2015]). Такая точка зрения также нередкая [Великокклад, 2007: 3; Карпов, 2006: 3,8; Михайлова, 2003: 10; Нечаева, 2008: 8]. Зачастую слово «институт» может упоминаться вскользь применительно к наследственному праву в целом без уяснения существа либо может быть указано, что «наследование - необходимый и важный институт гражданского права», а «наследственное право является компонентом особенной части гражданского права» [Гришаев, 2018]. Интересно, но именно в советский период право наследования в объективном смысле в ряде случаев также считали институтом гражданского права [Антимонов, Граве, 1955:19; Никитюк, 1973: 6; Эйдинова, 1985:3].

Иногда ученые воздерживаются от определения наследственного права в качестве подотрасли, устраняясь и от определения его места в системе гражданского права [Гонгало, 2018; Чаусская, 2007]. Будем считать за техническую оплошность противоречивые суждения, когда наследственное право одновременно относят и к институту, и к подотрасли гражданского права [Шукшина, 2011: 35-39].

Есть единичные взгляды на самостоятельность наследственного права и признание его отдельной отраслью российского права. Так, Ю.Ф. Беспалов основанием для такой самостоятельности и необходимости обособления от гражданского права считает: наличие

самостоятельного предмета правового регулирования, а именно «имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие по поводу наследства», носящие межотраслевой характер, более узкий круг субъектов наследственных правоотношений, специфичность метода наследственного права, сочетающего в себе «элементы как метода частного, так и метода публичного права», наличие отличающихся от гражданского права принципов [Беспалов, 2016]. Но каждый из обозначенных автором признаков вполне может стать ориентиром для определения наследственного права не в качестве отрасли, а в качестве подотрасли гражданского права. Так, с точки зрения предмета правового регулирования наследственное право, по мнению Ю.Ф. Беспалова, охватывает такие же по характеру отношения (имущественные и личные неимущественные), как и гражданское право в целом с разницей лишь в направленности таковых правоотношений на наследство. Но гражданские правоотношения достаточно многообразны, их объектами признается разнообразный перечень материальных и нематериальных благ, среди которых может быть обозначено и наследство как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей субъектов.

Если взять признак метода правового регулирования, то известный правовед В.Ф. Яковлев писал, что именно с подотраслями «связаны известные вариации гражданско-правового метода, которые обладают различными сочетаниями и различной степенью выражения отдельных приемов регулирования и которые в рамках единого метода представляют собой отличающиеся друг от друга способы регулирования разных групп отношений» [Яковлев, 2012]. Так что не исключено, что в наследственном праве как подотрасли менее выраженными окажутся частноправовые способы и приемы правового регулирования с преобладанием публично-правовых элементов.

Более узкий круг субъектов наследственных правоотношений как один из признаков для выделения самостоятельной отрасли достаточно спорный, ибо в числе наследников по ст.1116 ГК РФ могут оказаться любые субъекты права, включая иностранные государства и международные организации, а тот факт, что некоторые субъекты не могут быть призваны к наследованию по закону призван отразить специфику семейно-родственного характера наследования. В целом ограниченный по кругу участников тех или иных гражданских правоотношений не так уж и мало установлено в нормах ГК РФ применительно к обязательственному праву, интеллектуальному праву (напр., в части возможности стать автором результата интеллектуальной деятельности, стороной договора розничной купли-продажи или договора коммерческой концессии и др.). Таким образом, веских аргументов отнесения наследственного права к числу самостоятельной отрасли не остается и оснований для такого обособления не имеется.

Для обоснования взгляда на наследственное право как на подотрасль гражданского права необходимо обратиться к вопросу структуры права. К 60-м г.г. XX века в науке сложилось единое понимание структуры права через понятия «отрасль», «правовой институт» и «правовая норма». Если правовой институт образует группа норм однородной направленности, объединяющая определенную совокупность общественных отношений, то подотрасль права – это уже совокупность нескольких правовых институтов.

Понятие «подотрасль права», по выражению О.С. Иоффе, являлось в свое время изредка употребляемым, хотя и чрезвычайно важным [Иоффе, 2010: 181]. Критериями для выделения подотраслей в составе отрасли, как определял О.С. Иоффе, являются предмет и метод правового регулирования [Иоффе, 2010: 188-189]. С выделением подотраслей был согласен и С.С. Алексеев, который определял подотрасли как «обширные общности отраслевых институтов (генеральных субинститутов), в которых обособляется «своя» общая часть» [Алексеев, 1972: 141]. О.С. Иоффе в противовес утверждал, что выделение общей части – «весьма оправданный и практически удачный, но все же не более, чем прием законодательной техники» и «соответствующие нормы могли бы быть распределены по другим разделам кодекса с применением метода взаимных отсылок» [Иоффе, 2010: 182].

Наличие подотраслей как составных частей гражданского права – общая черта континентальной системы права. Например, Польское гражданское право как часть системы континентального права включает в себя подотрасль наследственного права наряду с вещным и обязательственным правом [Лафитский, 2012].

Достаточно подробно тезисы об отнесении наследственного права к числу подотраслей проанализированы Е.А. Кирилловой, с некоторыми из которых есть основания согласиться, как то: масштаб «охватываемых правовым регулированием общественных отношений»; объединение норм нескольких институтов, регулирующих отдельные относительно обособленные общественные отношения, возникающие в процессе осуществления гражданских прав; специфика норм, выделяющая их «из общей массы норм данной отрасли права» и одновременно придающая «им определенное внутреннее единство» [Кириллова, 2012: 117]. Мнение Е.А. Кирилловой абсолютно справедливо может дополнять перечень указанных признаков указанием на внешнее оформление подотрасли. Как пишет автор: «внешним выражением подотрасли является наличие в ней такой группы норм, которая содержит общие принципиальные положения, присущие нескольким (но не всем) правовым институтам данной отрасли» [Киримова, 1998: 12]. Нормы 3 части ГК РФ действительно внешне обособлены, составляя самостоятельный V раздел Кодекса, в котором можно увидеть как общие положения о наследовании, так и более специальные правила. Следует признать, что происходит такое обособление, прежде всего, благодаря относительной самостоятельности входящих в предмет наследственного права правоотношений.

Предмет наследственного права

Исходя из названия подотрасли «наследственное право» напрашивается вывод о том, что входящие в его предмет правоотношения должны именоваться наследственными, как это имеет место, например, в обязательственном праве, предметом которого являются обязательственные правоотношения, в вещном праве – вещные правоотношения. Значит, все то, что включено в подотрасль наследственного права либо должно охватываться разнообразными по содержанию и характеру наследственными правоотношениями, либо как не имеющее отношение к ним должно быть исключено из предмета регулирования соответствующей подотрасли. Ключевым вопросом в разрешении такой

коллизии является выяснение понятия «наследственные правоотношения».

Представляется, что наследственное правоотношение, будучи единым, не расчлененным на отдельные этапы или стадии, возникает в связи со смертью лица или объявлением гражданина умершим и прекращается с момента принятия наследства последним из наследников (при их множественности). Хотя точка зрения о наличии нескольких этапов в развитии наследственного правоотношения, к каждому из которых привязаны определенные права, поддерживается некоторыми сторонниками единой концепции наследственного правоотношения. Это права, возникающие в связи с открытием наследства и права (обязанности), возникающие с момента принятия наследства. Такая позиция получила отражение в трудах О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Н.С. Кирилловой и др. Как пишет Б.А. Булаевский «методологически верным представляется исследовать две группы наследственных правоотношений (правоотношения "до принятия наследства" и правоотношения "после принятия наследства"), что традиционно и осуществлялось специалистами в области отечественного наследственного права» [Булаевский, 2019]. С этой позицией сложно согласиться, т.к. наследственным именуется такое правоотношение, которое направлено на определение преемника умершего гражданина или как считается в традиционном понимании - на переход имущества умершего гражданина. Вследствие же осуществления такого перехода наследственное правоотношение прекращается. Значит с момента принятия наследства у наследника уже нет прав и обязанностей, основанных на факте участия в наследственных правоотношениях. Наследник становится обладателем вещных, обязательственных, исключительных и некоторых иных наследуемых прав и обязанностей. По этой причине продолжающиеся отношения между наследниками по поводу раздела имущества, получения ими свидетельства о праве на наследство и т.п. не могут именоваться наследственными.

Тем самым наследственное правоотношение – это гражданское правоотношение, возникающее в связи с открытием наследства, между наследниками, направленное на определение универсального правопреемника умершего гражданина и осуществление права наследования. Но если предмет наследственного права ограничить только указанным видом правоотношения, тогда часть правоотношений, имеющая не менее важное значение для наследственного правопреемства, осталась бы за пределами правового регулирования. Речь идет, например, о правоотношениях, возникающих в связи с заключением наследственного договора, составлением завещания, в том числе совместного завещания. Они определяют содержание наследственного правопреемства, связаны с возникновением права наследования и наряду с наследственным правоотношением подлежат включению в подотрасль «наследственное право».

Но даже и в этом случае определение предмета наследственного права было бы неполным. Включение в подотрасль иных правоотношений помимо обозначенных предопределено той целью, которая выполняет эта подотрасль – урегулировать комплекс правоотношений, причинно-обусловленных фактом смерти гражданина: охрана наследства и управление им, оформление наследства, раздел наследства, исполнение

наследственных распоряжений. Выделение и исключение из подотрасли наследственного права норм и институтов, хотя прямо и не опосредующих участие в наследственном правоотношении, но обусловленных фактом смерти гражданина, нарушит логическую стройность и последовательность норм Гражданского Кодекса РФ, повлечет необходимость решения вопросов об их месте в системе гражданского права. А включение в любое подразделение правовой системы «разнородных или разнопорядковых по сфере действия элементов этого уровня системы, а следовательно, к утрате им своих системных свойств и в результате - к противоречиям в праве» [Шерстюк, 2014].

Ввиду такого разнообразия регулируемых наследственным правом отношений невозможно признать его лишь правовым институтом, ибо еще С.С. Алексеев указывал на такие признаки, свойственные правовому институту, как «однородность фактического содержания», т.е. охват нормами института «строго определенной разновидности общественных отношений» и «юридическое единство (комплексность) норм» как главный признак института, т.е. обеспечение цельности регулирования за счет специализации юридических норм внутри института [Алексеев, 1972: 140].

Большинство обозначенных правоотношений находят отражение не только в нормах части 3 ГК РФ о наследовании, но и в других институтах и подотраслях гражданского права или даже в иных структурных образованиях. Так, правоотношения по разделу наследства в отношении вещей субсидиарно регулируются нормами главы 16 ГК РФ об общей долевой собственности наследников. Правоотношения, возникающие в связи с оформлением наследства включены в предмет регулирования нотариального права, а правоотношения охраны и доверительного управления, а также исполнения завещательного отказа или наследственного договора попадают в сферу регулирования обязательственного права. Но установленные в иных подотраслях и институтах положения выполняют роль общего правила, которое в силу специфики объекта регулирования – наследства – может быть изменено специальными правилами части 3 ГК РФ.

С учетом изложенного есть основания согласиться с тем, что в составе подотрасли «наследственное право» могут быть выделены как наследственные отношения, так и сопутствующие им [Сергеев, 2011] (или иными словами – причастные [Казанцева, 2015: 11-12] или отношения, связанные с наследованием [Крашенинников, 2019]).

Институты наследственного права

Сообразно обозначенным ранее группам регулируемых отношений могут быть выделены следующие институты в составе подотрасли «наследственное право»:

- *право наследования* как институт образуют нормы, определяющие порядок и условия наследственного правопреемства как способа приобретения имущества умершего гражданина, в котором важное значение имеет определение личности правопреемника. Нормы этого правового института охватывают самую обширную группу отношений наследственного права как подотрасли. Они призваны урегулировать отношения по возникновению, осуществлению и прекращению права

наследования как субъективного права. Такие отношения могут носить организационный или имущественный характер, возникать как до, так и после открытия наследства.

- *охрана наследства* и управление им как институт содержит нормы, направленные на обеспечение сохранности и надлежащего состояния наследственного имущества в период от открытия наследства до вступления наследников во владение наследством. Нормы этого института взаимодействуют с гражданско-правовыми нормами о хранении и доверительном управлении, а также с нотариальным правом.

- *исполнение наследственных распоряжений* как институт наследственного права - разнообразный по характеру включаемых в него правовых предписаний. С одной стороны, речь может идти об исполнении собственными наследственными распоряжениями (завещания или наследственного договора) после смерти наследодателя, а с другой стороны, об исполнении специальных распоряжений и условий, которые в них содержатся и не связаны с наследственным правопреемством (завещательный отказ, завещательное возложение, прижизненное исполнение обязательств по наследственному договору, выдача имущества выгодоприобретателю наследственного фонда).

- *оформление наследства* как институт включает нормы, основное предназначение которых закрепить правовой статус наследника как правопреемника. При тесном взаимодействии с нотариальным правом определены условия, сроки и порядок выдачи свидетельства о праве на наследство. Вопросы переоформления прав наследников на полученные объекты регламентируются нормами гражданского права, корпоративного права, административного права.

- *раздел наследства* как институт содержит нормы, обеспечивающие реализацию наследниками соответствующего права – права на раздел наследства. С этой целью в нормах наследственного права раскрыты виды преимущественных прав наследников, сроки их осуществления, порядок и условия получения компенсации. При тесном внутриотраслевом взаимодействии с нормами гражданского права определены правила раздела полученных в порядке наследования объектов.

Обратившись к доктрине, увидим разнообразие взглядов на определение перечня входящих в наследственное право институтов. Так к институтам наследственного права относят: институт принятия наследства пережившим супругом, институт наследственного фонда, институт наследственного договора, институт совместного завещания [Медведев, 2019], институт наследования земельных участков и имущественных прав на них [Мананников, 2008: 5], институт завещательного отказа [Титов, 2017], институт охраны наследства и управления им, институт выморочного имущества [Крашенинников, 2016], институт наследования по праву представления [Дружнев, 2003: 9], институт ответственности по долгам наследодателя [Сватеева, 2007: 3] и др. Но обозначение данных институтов осуществляется в связи с конкретным изучением вопроса вне связи с системой наследственного права в целом. Иногда может происходить наложение правовых конструкций без обозначения характера их смыслового использования. Так, Л.А. Каминская наряду с выделением института наследования по завещанию обозначает институт обязательной доли или необходимого наследства [Каминская,

2007: 4,20]. Представляется, что удобство использования слова «институт» должно быть заменено реальной необходимостью такого применения.

Наибольшее число норм наследственного права посвящено правовому институту права наследования: понятие и признаки наследования, его субъекты и объекты, открытие наследства, форма и правила совершения, изменения и отмены завещаний и наследственных договоров, порядок призвания к наследованию по закону, способы осуществления права наследования. Право наследования как правовой институт состоит из определенной совокупности интегрированных в единое целое правовых норм, регулирующих возникновение, прекращение и осуществление права наследования. Этот институт в свою очередь имеет сложную структуру и состоит из числа составляющих его субинститутов.

Субинституты в составе наследственного права

Термин «субинститут» предложил О.С. Иоффе в работе «Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права)», придя к выводу о том, что институт – это не всегда первое подразделение, следующее за правовой нормой, «самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института» [Иоффе, 2010: 184]. Субинститут – не что иное как «усложнение» структуры института, относительное обособление внутри его определенного комплекса норм» [Алексеев, 1975: 151]. Субинститут объединяет собой ряд правовых норм, направленных на регулирование части относительно самостоятельных отношений, входящих в предмет регулирования правового института в целом. Исходя из примерно такого часто встречающегося определения видно, что критерием для обособления субинститутов, как правило, служит предмет правового регулирования. Например, Е.А. Киримова указывает, что субинституты регулируют «определенные особенности, специфику видовых общественных отношений» [Киримова, 1998:13]. Однако, О.С. Иоффе полагал, что относительная самостоятельность отношений в рамках института может быть обозначена благодаря методу правового регулирования, «ибо предмет у института и субинститута единый» [Иоффе, 2010: 189]. Д.Е. Петров, размышляя о структурных образованиях в праве, дифференцированность и интегративность обосновывает в качестве закономерных свойств права как нормативной системы. При этом дифференциация правового регулирования, по его мнению, достигается за счет методов, способов, приемов, средств регулирования и юридических процедур [Петров, 2015:13]. Есть иные разнообразные суждения о том, что лежит в основе деления института на субинституты: 1) специфика субъектов и их правовое положение [Синенко, 2002], 2) «качество структурности» как «способность взаимодействия с другими элементами гражданско-правовой отрасли и элементами других отраслей (институтами и субинститутами)» [Ахметова, 2017] и др.

Проанализируем какие виды субинститутов и по каким критериям выделяют в доктрине права. А.М. Палшкова обособление субинститута особых завещательных распоряжений объясняет необходимостью детальной регламентации конкретной воли «лица по распоряжению имуществом на случай смерти» и адаптацией общих положений «о наследовании по завещанию к жизненным обстоятельствам» [Палшкова, 2009: 9]. В большинстве случаев чем определяется необходимость выделения

субинститутов не поясняется. С.А. Смирнов завещание и закон рассматривает как «основу двух соответствующих фундаментальных субинститутов наследственного права» [Смирнов, 2012], дополняя их субинститутом наследственных процедур [Смирнов, 2014] и субинститутом «направленного отказа» [Смирнов, 2014]. А.Г. Сараев выделяет субинститут наследственной трансмиссии [Сараев, 2013], А.С. Курчина - субинститут завещательного отказа [Курчина, 2012], Р.Ю. Закиров - субинститут исполнения завещания [Закиров, 2006], Е.С. Пьяных - субинститут доверительного управления наследственным имуществом в рамках института доверительного управления имуществом [Пьяных, 2006]. Н.С. Бессараб исходит из того, что наследование – это институт, субинститутом которого является наследственное правопреемство [Бессараб, 2009: 7,9].

Представляется, что субинститут как часть института не может регулировать качественно иную группу отношений, выходящую за предмет правового регулирования института в целом. Субинститут – это всегда совокупность правовых норм, которая в свою очередь, не может исчерпываться ее единичным представителем. Нормы субинститута должны образовывать совокупное единство, определяя интегрированность правовых норм и одновременно с учетом дифференциации как одного из критериев выделения структурных образований отличаться от норм и субинститутов, образующих институт в целом. Критерием для обособления субинститутов может быть признана совокупность признаков: как более узкий, чем в институте, предмет, так и субъект, метод или способ правового регулирования. Следует сказать, что применительно, конечно, к правовым институтам С.С. Алексеев отмечал возможность их разнородного существования, при котором обособление может происходить с учетом разных критериев. «Лишь при таком подходе становится возможным выявить подлинную картину реально существующих правовых институтов, каждый из которых занимает строго определенное место в системе отрасли права» [Алексеев, 1975: 136].

Применительно к институту права наследования могут быть выделены следующие субинституты:

1) *субинститут наследственных распоряжений* (завещаний, совместных завещаний и наследственных договоров). Объединяющим признаком таких правовых норм является воля наследодателя, лежащая в основе универсального наследственного правопреемства. Благодаря методу координации и доволению как способу правового регулирования наследодателю предоставляется право определить своих правопреемников на случай смерти, а наследникам – возможность совершения активных действий в соответствии с волей наследодателя. Субинститут призван:

- определить форму и правила совершения, изменения и отмены посмертных наследственных распоряжений, что имеет значение для возникновения права наследования и призвания к наследованию;
- решить вопросы по распределению долей на основании завещания или наследственного договора;
- установить правила соотношения (конкуренции) посмертных наследственных распоряжений

2) *субинститут наследования по закону* устанавливает круг лиц и правила распределения долей при отсутствии завещания или наследственного договора. Благодаря проявлению признаков метода субординации, присущему данному субинституту, на властно-императивных началах осуществляется определение

круга наследников при отсутствии волеизъявления наследодателя.

Субинститут призван:

- определить очередность наследования при отсутствии воли наследодателя;
- решить вопросы по распределению долей при отсутствии воли наследодателя;
- установить порядок приобретения выморочного имущества

3) субинститут осуществления права наследования (приобретения наследства, отказа от наследства и его непринятия) определяет вариативность поведения для наследников в случае открытия наследства в рамках диспозитивного правового регулирования методом координации. Субинститут призван:

- определить форму и способы вступления в наследство и отказа от наследства;
- решить вопросы по распределению долей в случае отказа от наследства или фактического бездействия наследника при призвании к наследованию;
- установить сроки осуществления права и последствия пропуска установленного срока.

В качестве нераспределенного по субинститутам «остатка», что обязательно по мысли С.С. Алексеева должно характеризовать сложный правовой институт [Алексеев, 1975: 151-152], будут рассматриваться положения об открытии наследства, понятии наследования, его субъектах и объектах.

Выводы

Право наследования как институт не имеет четкого структурного, внешнего оформления в нормах части 3 ГК РФ. Нормы о субъектах, способах и сроках осуществления права и ряд других рассредоточены по всем главам V раздела Гражданского кодекса РФ. Помня о том, что выделение институтов в составе подотрасли носит отчасти субъективный характер, следует признать в целом удачный и понятный подход законодателя к расположению нормативного материала. Можно увидеть общие положения, характеристику отдельных оснований наследования, вопросы приобретения наследства, в т.ч. на уровне конкретных объектов. Тем не менее не вписывается в общую систему построения материала ст.1140.1 ГК РФ, посвященная наследственному дого-

вору, и размещенная в главе «Наследование по завещанию». Поскольку речь идет о наследственных распоряжениях, представлялось бы более верным обозначение общих положений присущих завещанию, и наследственному договору с определением последующих отличающихся правил для каждого из них. Более того, изменению в связи с этим подлежат и положения тех статей, которые ограничиваются указанием только на завещание (напр., ст.1117, ст.1156 ГК РФ).

Нормы об охране наследства и управлению им ввиду их оформления отношениями, связанными с наследственными, следовало бы обособить от способов осуществления права наследования (принятие, отказ, непринятие). По этой же причине возможным было бы исключение из главы 64 ГК РФ положений об оформлении наследства и разделе наследства.

Нормы главы 65 ГК РФ следовало бы рассредоточить по иным подразделениям наследственного права. Например, особенности раздела отдельных объектов можно было бы объединить с иными нормами о разделе наследства, а определение объектных характеристик некоторых видов имущества (прав, связанных с участием в отдельных видах юридических лиц, наследованием ограниченно оборотоспособных объектов, земельных участков, льготного имущества, государственных наград) - объединить с положениями ст.1112 ГК РФ об объектах наследования.

Заключение

Таким образом, наследственное право как подотрасль гражданского права по справедливому определению профессора В.И. Серебровского есть «совокупность правовых норм, регулирующих известный круг отношений, связанных с наследственным преемством» [Серебровский, 2003: 70]. Как подотрасль, включающая разнообразные по характеру отношения в предмет своего регулирования, она разбивается на институты, важнейшим из которых является институт права наследования. Именно он как внутриотраслевой и сложный правовой институт определяет порядок универсального наследственного правопреемства, включая интегрированные в единое целое правовые нормы, регулирующие возникновение, прекращение и осуществление права наследования.

Список литературы:

1. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2019).
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т.1. Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. 396 с.
3. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. 264 с.
4. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М., 1955. 264 с.
5. Ахметова Г.З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // Юрист. 2017. № 6. С. 16 - 20. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
6. Бессараб Н.С. Гражданско-правовое регулирование правопреемства в наследственных отношениях: автореф. дис...канд.юрид.наук. М., 2009. 26 с.

References:

1. Actual issues of inheritance law / ed. by P. V. Krashenninikov. M., 2016. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 21.05.2019).
2. Alekseev S. S. Problems of the theory of law: Course of lectures in two volumes. Vol. 1. Basic questions of the general theory of socialist law. Sverdlovsk, 1972. 396 p.
3. Alekseev S. S. The structure of Soviet law. M., 1975. 264 p.
4. Antimonov B. S., Grave K. A. Soviet inheritance law. M., 1955. 264 p.
5. Akhmetova G. Z. Institute of paid rendering of services in the system of contract law // Yurist. 2017. No. 6. p. 16-20. [Electronic resource]. Access from ATP "Consultant-Plus" (accessed: 18.03.2020).
6. Bessarab N. With. Civil-law regulation of the succession in hereditary relations: author.dis...cand. sci. (law). M., 2009. 26 p.

7. Булаевский Б.А. Некоторые аспекты существования наследственных правоотношений в системе наследственного права // *Наследственное право*. 2019. № 3. С. 8 - 12. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
8. Великоклад Т.П. Развитие положений о наследовании по завещанию в законодательстве Российской Федерации: автореф. дис...канд.юрид.наук. М., 2007. 22 с.
9. Гаврилов В.Н. Наследование в условиях проведения правовой реформы в России: дис...канд.юрид.наук. Саратов. 1999. 24 с.
10. Гатин А.М. Гражданское право: Учебное пособие. М., 2007. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2020)
11. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2019)
12. Гражданское право: Учебник / под ред. О.Н. Садикова. М., 2006. Т. 1. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2020)
13. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации М., 2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2019).
14. Дружнев А.А. Наследование по праву представления: автореф.дис...канд.юрид.наук. М., 2003. 22 с.
15. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. /под ред. И.Г. Медведева. М., 2015. Т.3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2017)
16. Закиров Р.Ю. Понятие и способы исполнения завещания // *Наследственное право*. 2006. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
17. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) /ст. в сб.: *Избранные труды* : в 4 т. Т. IV. СПб., 2010. 574 с.
18. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис...доктора юрид.наук. Томск, 2015. 342 с.
19. Кириллова Е.А. Значение и роль принципов наследственного права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2012. № 3. С. 114 - 124.
20. Киримова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: автореф.дис...канд.юрид.наук. Саратов, 1998. 23 с.
21. Кодификация российского частного права 2019 / под ред. Д.А. Медведева. М., 2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2020).
22. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М., 2011. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2015).
23. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М., 2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020).
24. Лескова Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права // *Наследственное право*. 2017. № 1. С. 11 – 13. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2019)
7. Bulaevskii B. A. Some aspects of the existence of hereditary relations in the system of inheritance law // *law of succession*. 2019. No. 3. S. 8 - 12. [Electronic resource]. Access from the SPS "ConsultantPlus" (accessed 10.06.2020).
8. Velikoklad T. P. Development of provisions on inheritance by will in the legislation of the Russian Federation: auth.dis...cand. sci. (law). M., 2007, 22 p.
9. Gavrilov V. N. Inheritance in the conditions of legal reform in Russia: auth.dis...cand. sci. (law). Saratov. 1999. 24 p.
10. Gatin A.M. Civil Law: Textbook. Moscow, 2007. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 11.04.2020)
11. Civil law: textbook: in 2 vols. T. 1. / ed. by B. M. Gongalo. M., 2018. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 22.12.2019)
12. Civil law: Textbook / ed. by O. N. Sadikov. M., 2006. Vol. 1. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 11.04.2020)
13. Grishaev S. P. Article-by-article commentary on Part three of the Civil Code of the Russian Federation, Moscow, 2018. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 22.12.2019).
14. Druzhnev A. A. Inheritance by right of representation: auth.dis...cand. sci. (law). M., 2003. 22 p.
15. Zaitseva T. I. Table book of the notary: in 4 volumes / ed. by I. G. Medvedeva. M., 2015. Vol. 3: Family and inheritance law in notarial practice. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.11.2017)
16. Zakirov R. Yu. The concept and methods of execution of the will // *Inheritance law*. 2006. No. 2. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.03.2020).
17. Ioffe O. S. Structural divisions of the system of law (on the materials of civil law) /Article in the collection: *Selected Works*: in 4 vols. Vol. IV. SPb., 2010. 574 p.
18. Kazantseva A. E. Theory of hereditary and related legal relations in the civil law of the Russian Federation: dis...dr.sci. (law). Tomsk, 2015. 342 p.
19. Kirillova E. A. The significance and role of the principles of inheritance law // *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. 2012. no. 3. p. 114-124.
20. Kirimova E. A. Legal Institute: theoretical and legal research: auth.dis...cand. sci. (law). Saratov, 1998. 23 p.
21. Codification of Russian private law 2019 / ed. by D. A. Medvedev. M., 2019. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 03.10.2020).
22. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part three: educational and practical commentary (article-by-article) / edited by A. P. Sergeev. Moscow, 2011. [Electronic resource]. Access from the SPS "ConsultantPlus" (accessed: 13.01.2015).
23. Krashenninikov P. V. Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills). Moscow, 2019. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 17.01.2020).
24. Leskova Yu. G. K voprosu o optimizatsii mezhotraslevykh svyazov hereditary law. 2017. No. 1. S. 11 – 13. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 20.03.2019)

25. Каминская Н.Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: автореф. дис...канд.юрид.наук. М., 2007. 26 с.
26. Карпов С.И. Наследование в истории отечественного права : IX-XVI вв.: автореф.дис...канд.юрид.наук. Казань, 2006. 26 с.
27. Курчина А.С. Завещательный отказ в гражданском праве // Наследственное право. 2012. № 2. С. 10 - 13. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 18.03.2020).
28. Мананников О.В. Наследование земельных участков и имущественных прав на них: автореф. дис...канд.юрид.наук. М., 2008. 22 с.
29. Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: автореф. дис...канд.юрид.наук. Краснодар, 2003. 23 с.
30. Нечаева М.П. Гражданско-правовой институт наследования отдельных видов имущества и имущественных прав по российскому и зарубежному законодательству на современном этапе: автореф. дис...канд.юрид.наук. Краснодар, 2008. 19 с.
31. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, Изд-во «Штиинца». 1973. 258с.
32. Останина Е.А. Принцип диспозитивности в наследственном праве: к постановке проблемы // Наследственное право. 2015. № 1. С. 16 - 20. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2019)
33. Палшкова А.М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации: автореф. дис...канд.юрид.наук. М., 2009. 28 с.
34. Пахман С.В. Лекции по гражданскому праву. Курс I класса. Выпуск II. СПб., 1897. 352 с.
35. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф.дис...доктора юрид.наук. Саратов, 2015. 60 с.
36. Пьяных Е.С. Сущность и социальная значимость доверительного управления имуществом, возникшего по основаниям, предусмотренным законом //Юрист. 2006. № 1. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
37. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1 /отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. 958 с.
38. Сараев А.Г. О юридической природе права наследования (есть мнение) // Наследственное право. 2013. № 1. С. 25 - 28. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2018).
39. Сватеева О.И. Ответственность наследников по долгам наследодателя: вопросы теории и практики: автореф. дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2007. 22 с.
40. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд.2-е, испр. М.: «Статут», 2003. 558 с. (Классика российской цивилистики).
41. Сinenko A. Yu. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
42. Смирнов С.А. Основание наследования и основание призвания к наследованию: вопросы дифференциации понятий // Наследственное право. 2012. № 4. С. 18 - 22. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
25. Kaminskaya N. L. Legal problems of inheritance by will in Russian civil law: auth.dis...cand. sci. (law). M., 2007. 26 p.
26. Karpov S. I. Inheritance in the history of domestic law: IX-XVI centuries: auth.dis...cand. sci. (law). Kazan, 2006. 26 p.
27. Kurchina A. S. Testamentary refusal in civil law // Inheritance law. 2012. No. 2. P. 10 - 13. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.03.2020).
28. Manannikov O. V. Inheritance of land plots and property rights to them: auth.dis...cand. sci. (law). M., 2008. 22 p.
29. Mikhailova A. S. The emergence and development of the institute of inheritance in the civil law of Russia: auth.dis...cand. sci. (law). Krasnodar, 2003. 23 p.
30. Nechaeva M. P. Civil Law Institute of inheritance of certain types of property and property rights under Russian and foreign legislation at the present stage: auth.dis...cand. sci. (law). Krasnodar, 2008. 19 p.
31. Nikityuk P. S. Inheritance law and inheritance process. Chisinau, Publishing house "of shtiintsa". 1973. 258 p.
32. Ostanina E. A. The principle of dispositivity in hereditary law: to the formulation of the problem. 2015. No. 1. P. 16 - 20. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 20.03.2019)
33. Palshkova A.M. Regulation of relations concerning special testamentary dispositions under the legislation of the Russian Federation: auth.dis...cand. sci. (law). M., 2009, 28 p.
34. Pakhman S. V. Lectures on Civil Law. The course of the first class. Issue II. St. Petersburg, 1897. 352 p.
35. Petrov D. E. Differentiation and integration of structural formations of the system of Russian law: auth.dis... dr. sci. (law). Saratov, 2015. 60 p.
36. Pyanykh E. S. The essence and social significance of trust management of property arising on the grounds provided for by law//Yurist. 2006. No. 1. [Electronic resource]. Access from ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.03.2020).
37. The Russian civil law: textbook: in 2 t. T. 1 /ed. ed. by E. A. Sukhanov. M., 2011. 958 S.
38. Saraev A. G. of the legal nature Of the right of inheritance (it is believed) // the law of succession. 2013. No. 1. P. 25 - 28. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed 24.09.2018).
39. Svateeva O. I. Responsibility of the heirs for the debts of the testator: questions of theory and practice: auth.dis...cand. sci. (law). Volgograd, 2007. 22 p.
40. Serebrovsky V. I. Selected works on inheritance and insurance law. Ed. 2nd, ispr. M.: "Statute", 2003. 558 p. (Classics of Russian civil law).
41. Sinenko A. Yu. The issue of corporate securities: legal regulation, theory and practice. Moscow, 2002. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.03.2020).
42. Smirnov S. A. The basis of inheritance and the basis of vocation to inheritance: issues of differentiation of concepts. 2012. No. 4. P. 18 - 22. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.03.2020).

43. Смирнов С.А. Теория и история наследственного права России: вопросы развития // Наследственное право. 2014. № 3. С. 18 - 21. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
44. Смирнов С.А. Направленный отказ от наследства: проблемы правового регулирования // Наследственное право. 2014. № 1. С. 32 - 37. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
45. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012. Т. 1: Правовые системы Восточной Европы. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2020).
46. Титов В.В. Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях. М., 2017. Вып. 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2019).
47. Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.07.2018).
48. Чаусская О.А. Гражданское право: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М., 2007. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2017).
49. Шерстюк В.М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 10 - 28. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2020).
50. Шукшина Ж.А. Конституционные характеристики права наследования // Нотариус. 2011. № 5. С. 35 - 39 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2017).
51. Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и завещанию. М., Юрид.лит. 1985. 112 с.
52. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2020).
43. Smirnov S. A. Theory and history of inheritance law in Russia: questions of development // Inheritance Law. 2014. No. 3. P. 18 - 21. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 18.03.2020).
44. Smirnov S. A. Directional refusal of inheritance: problems of legal regulation. 2014. No. 1. P. 32 - 37. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed 18.03.2020).
45. Comparative Jurisprudence: National legal systems / ed. by V. I. Lafitskiy. M., 2012. Vol. 1: Legal systems of Eastern Europe. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed 11.04.2020).
46. Titov V. V. Handbook of notarial actions in military organizations. Moscow, 2017. Issue 2. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 22.12.2019).
47. Private law: problems of theory and practice / ed. Yu. F. Bepalov. M., 2016. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 02.07.2018).
48. Chausskaya O. A. Civil law: Textbook for students of educational institutions of secondary vocational education. Moscow, 2007. [Electronic resource]. Access from the SPS "ConsultantPlus" (accessed: 01.07.2017)
49. Sherstyuk V. M. Category "the level of the structure of the system of civil procedural law": the concept, theoretical and practical significance. 2014. No. 6. Pp. 10 - 28. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 13.05.2020).
50. Shukshina Zh. A. Constitutional characteristics of the right of inheritance // Notary. 2011. No. 5. p. 35-39 [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 12.05.2017).
51. Eidinova E. B. Inheritance by law and testament. M., Yurid. lit. 1985. 112 p.
52. Yakovlev V. F. Selected Works. Vol. 2: Civil Law: History and modernity. Book 1. Moscow, 2012. [Electronic resource]. Access from the ATP "ConsultantPlus" (accessed: 04.04.2020).

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 86,47%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ходырева Екатерина Александровна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». г. Ижевск, Российская Федерация. SPIN: 7912-3874. AuthorID: 552381. ResearcherID: A-9297-2020. ORCID: 0000-0001-6767-2387. E-mail: eay.07@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Khodyreva, PhD(Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Udmurt State University. Izhevsk, Russian Federation. SPIN: 7912-3874. AuthorID: 552381. ResearcherID: A-9297-2020. ORCID: 0000-0001-6767-2387. E-mail: eay.07@mail.ru